

— Он поехал в «Синья 99», там Бай Цинцин снимала рекламу, — нажал кнопку лифта Лу Цзянхань. — Говорят, немного поговорил с Мэн Ся, узнал кое-что о Чжун Юэшане и Сюй Цуне.

— Что ценного можно узнать от Мэн Ся? — Ян И не придавал этому значения.

Лу Цзянхань согласился с его точкой зрения.

Однако Ян И тут же добавил:

— Наверное, из десяти фраз восемь были оскорблениями в твой адрес.

Лу Цзянхань помолчал.

Он раньше об этом не думал.

Но это вполне возможно.

Генеральный директор почувствовал, что допустил ошибку.

Ян И с любопытством спросил:

— Что это за выражение лица?

Лу Цзянхань холодно ответил:

— Настроение плохое.

Плохое настроение — это правильно, у меня в последнее время тоже плохое настроение. Ян И с сочувствием вздохнул, потому что швейцарцы действительно сложные люди: не берут трубку, не отвечают на письма, и он часто чувствовал, будто пытается связаться с магазином из сна.

Хотя он не хотел этого признавать, Ян И уже осознал, что, скорее всего, ему снова придется столкнуться с суровой реальностью Чжан Дашу.

Голова раскалывается.

В два часа дня Гу Ян вовремя явился в кабинет генерального директора. Хотя вчера он не узнал ничего важного, он все же тщательно все систематизировал, разделив на две страницы: пятьдесят процентов информации о LOTUS и «Синья 99», а остальные пятьдесят — это беспричинные оскорбления.

На столе лежали маленькие упаковки детского молока, новинка из супермаркета. Лу Цзянхань сказал:

— Попробуй.

Сладкий шоколадный вкус. Гу Ян оценил:

— Детям должно понравиться.

— Можешь взять всю упаковку с собой, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Расскажи, о чем вы вчера говорили?

— Мэн Ся сказала, что в самом начале LOTUS действительно хотел сотрудничать с нами, —

начал Гу Ян. — Но через несколько дней Чжун Юэшань перехватил инициативу.

— Не удивительно, — сказал Лу Цзянхань.

— Но мне кое-что непонятно, — нахмурился Гу Ян.

Лу Цзянхань спросил:

— Что именно?

— Чжун Юэшань хотел подставить «Хуаньдун», это логично, ведь мы конкуренты, и у нас были конфликты. Кроме того, он мог получить от этого реальную выгоду. Но зачем Сюй Цун участвовал в этом спектакле? — рассуждал Гу Ян. — Если изначально он действительно хотел сотрудничать с нами, значит, LOTUS как минимум не ненавидел «Хуаньдун». Что же такого предложил Чжун Юэшань, чтобы Сюй Цун стал настолько послушным?

Все знают, что в бизнесе иметь слишком много врагов — это плохо. Чем больше друзей, тем больше возможностей. Тем более такой опытный человек, как Сюй Цун, не мог этого не понимать.

— Возможно, на тех последних встречах он не просто играл роль, — сказал Лу Цзянхань. — Конкурентом «Хуаньдун» является «Синья», и, как ты сказал, Сюй Цуну нет смысла вмешиваться.

— Но вы же сами говорили, что LOTUS все это время помогал «Синья» подставлять нас, — напомнил Гу Ян.

— Можно сказать, что с самого начала Сюй Цун использовал и «Хуаньдун», и «Синья», чтобы получить для LOTUS лучшие условия, — объяснил Лу Цзянхань. — В итоге он выбрал сотрудничество с «Синья», поэтому все предыдущие действия превратились в помощь «Синья» против «Хуаньдун». А если бы он выбрал «Хуаньдун», то обманутыми оказались бы «Синья». Понимаешь?

Гу Ян не задумываясь ответил:

— Понимаю.

— Не нужно подумывать? — с интересом спросил Лу Цзянхань. — Твой ответ был слишком быстрым.

— Я понимаю, — сказал Гу Ян. — LOTUS одновременно вел переговоры с обеими сторонами, и до того, как сделать окончательный выбор, он не обманывал ни одну из них. Просто в итоге «Синья» предложила ему лучшие условия, поэтому «Хуаньдун» оказался брошенным.

— Сюй Цун очень серьезно относился к каждой встрече, — сказал Лу Цзянхань. — Он знал, как лучше для своего бренда. Если отбросить его личность, он смог добиться успеха в бизнесе не просто так.

— Но все равно он подлый, — подчеркнул Гу Ян.

— Согласен с тобой, — кивнул Лу Цзянхань. — Поэтому, хотя сотрудничество не состоялось, в каком-то смысле это хорошо. «Хуаньдун» не нуждается в таких безответственных партнерах.

— Еще одна вещь: со швейцарским «Эдельвейсом» скорее всего ничего не выйдет, — понизил

голос Гу Ян. — Мы отправляли письма, звонили, но они просто игнорируют нас. Можно сказать, что они высокомерны или просто лентяи, но в любом случае они не проявляют никакого интереса к сотрудничеству.

— Значит, скорее всего, придется идти к Чжан Дашу, — сказал Лу Цзянхань. — Что ты думаешь по этому поводу?

— Знали бы мы это раньше, тогда были бы с ним по-дружески, — сокрушался Гу Ян. — А теперь даже не знаем, как его вернуть. После того, как его две недели осаждали тетушки, и даже кто-то ходил к нему домой ужинать, если бы это был я, я бы точно хотел проломить голову виновнику.

— Если не знаешь, что делать, могу научить? — с улыбкой посмотрел на него Лу Цзянхань.

Этому можно научить?

Гу Ян сразу согласился.

Лу Цзянхань проявил свою деловую хватку:

— За обучение нужно заплатить.

Гу Ян помолчал.

— Завтра вечером свободен? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян кивнул:

— Да.

— Поедем в одно место, — удовлетворенно откинулся на спинку кресла Лу Цзянхань. — После этого я научу тебя, как вернуть того отшельника Чжан Дашу.

— Это, пожалуй, все, — закрыл блокнот Гу Ян. — И еще, они действительно высказали много претензий и недовольства в ваш адрес.

Лу Цзянхань вздохнул:

— Сколько времени они меня ругали?

Гу Ян честно ответил:

— Как минимум полчаса.

Лу Цзянхань промолчал.

Гу Ян поспешил добавить:

— Я, конечно, не поверил этим словам.

Лу Цзянхань не особо интересовался оскорблениями Мэн Ся, но спросил:

— Почему ты это заклеил?

Гу Ян на мгновение задумался, прежде чем понял, что речь идет о его блокноте.

Это была толстая тетрадь на кольцах, первая половина которой была плотно заклеена скотчем, а вторая использовалась для рабочих записей. С самого первого дня работы в «Хуаньдун» Гу Ян пользовался этим громоздким блокнотом и никогда его не менял.

— Если это секрет, можешь не отвечать, — сказал Лу Цзянхань. — Извини.

— Не совсем, — ответил Гу Ян. — Это просто эскизы.

Когда он только пришел в «Линъюнь Фэшн», И Мин не только проявил большой интерес к Nightingale, но и предложил создать для него новый бренд. Новоиспеченный сотрудник не сразу понял, что «создание нового бренда» на самом деле означало потерю Nightingale, и с энтузиазмом начал придумывать новые концепции, заполнив половину блокнота.

— Значит, это эскизы, которые никто никогда не видел? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян кивнул. Он всегда носил их с собой, считая это привычкой, напоминанием или памятью, но в любом случае ему нужно было видеть их постоянно, чтобы чувствовать себя спокойно.

— Иди работай, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Порадуйся, подумай о наших планах.

— Хорошо, — встал Гу Ян. — Спасибо, господин Лу.

После его ухода Лу Цзянхань открыл сайт Nightingale и еще раз просмотрел новую коллекцию. Гу Ян не стал скупиться на свои таланты из-за И Мина, напротив, каждая деталь и цветовое сочетание в одежде были тщательно продуманы. И как рыночная реакция, так и продажи подтверждали, что он постепенно укрепляет позиции бренда.

— Господин Лу, — постучал в дверь Ян И. — У вас есть минута?

— Заходи, — кивнул Лу Цзянхань.

— Хорошая и плохая новости, — сел напротив Ян И. — Хорошая: швейцарцы наконец ответили на наше письмо.

Лу Цзянхань сказал:

— Плохая: они отказались от сотрудничества?

Ян И аплодировал:

— Блестяще.

Автор хочет сказать:

Ян И: Почему меня не учишь.JPG.

Как и говорил Ян И, информация, которую Мэн Ся услышала за ужином, не представляла особой ценности. Это были просто планы на будущее «Синья 99» и LOTUS. Чжун Юэшань и Сюй Цун — амбициозные и способные люди, поэтому их сотрудничество выглядело многообещающим. А вот «Хуаньдун», застрявший в проекте на горе Пудун, казался немного увядающим и неудачливым.